

11. Флобер Г. Госпожа Бовари / Пер. с фр. Н. Любимова // Флобер Г. Госпожа Бовари; Воспитание чувств. – М.: Художественная литература, 1971. С. 27-316.
12. Чехов А.П. Дама с собачкой. Инсценировка К. М. Гинкаса. – Экземпляр литературной части МТЮЗа, 2001.
13. Чехов А.П. Скрипка Ротшильда // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Т. 8. – М.: Наука, 1977. С. 297-305.
14. Чехов А.П. Скрипка Ротшильда. Пьеса К. М. Гинкаса. – Экземпляр литературной части МТЮЗа, 2004.
15. Baty G. Madame Bovary. Vingt tableaux adaptés et mis en scène d'après Gustave Flaubert. Paris: La petite illustration, 1936.// URL: http://flaubert.univ-rouen.fr/derives/Bovary_theatre/accueil.html.
16. *Catherine*. Théâtre-récit d'après le roman d'Aragon *les Cloches de Bâle*. Mise en scène Antoine Vitez. Par le Théâtre des Quartiers d'Ivry, en coproduction avec le Centre dramatique de Nanterre et Théâtre ouvert (1975). Enregistré en 1976 au Théâtre d'Ivry par Paul Seban. 115 min.
17. Flaubert G. Madame Bovary: mœurs de province. – Paris; M. Lévy frères, 1857.
18. Martin B. La théâtralisation du texte écrit non-théâtral: thèse de doctorat. – Saint-Denis: Paris VIII, 1993.

СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА-ЭПОПЕИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «КРАСНОЕ КОЛЕСО»

Д.Р. Ибрагимова

*Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6. Москва, Россия, 117198*

Статья посвящена особенностям повествования в эпопее А.И. Солженицына «Красное колесо». Основная задача работы – объяснение использования определенных структурных и композиционных приёмов в романе и их связи с реализацией авторского замысла.

Ключевые слова: роман-эпопея, «Красное колесо», структура, композиция, «Дневник Р-17», концепция «узлов».

**STRUCTURE AND COMPOSITION PECULIARITIES
OF “THE RED WHEEL”,
AN EPIC NOVEL BY A.I. SOLZHENITSYN**

D.R. Ibragimova

*Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198*

The article deals with the peculiarities of narration of the epic novel «The Red Wheel» by A.I. Solzhenitsyn. The key issue of the article is the explanation of certain structural and compositional methods used in the novel and their connection with the author's concept.

Key words: epic novel, «The Red Wheel», structure, composition, «Diary R-17», «knot/fascicle» conception.

Эпопея «Красное колесо» – самое последнее произведение Солженицына, в котором автор художественно осмыслил и проанализировал причины русской революции 1917-го года. Темой романа обусловлены сложность его структуры и композиции.

Замысел романа вынашивался на протяжении многих десятилетий с 1936 по 1989г. «Этот роман, еще ненаписанный, всегда был величайшей любовью моей жизни. Ничего на свете я не любил до такого обмирания сердца», – так говорил Солженицын о труде всей своей жизни. Написание эпопеи он сравнивает со входением в храм, признаётся, что «омывается душой».

В «Дневнике Р-17» (дневник работы над романом) писатель даёт развёрнутое обоснование своему художественному методу, первые наброски к которому были сделаны им в восемнадцать лет. Дневниковые записи Солженицына поражают своим откровением – писатель с предельной честностью и строгостью оценивает себя, свою жизнь и творчество. «Перечитывая свои юношеские главы романа, написанные в 1936–1938 годах, обнаружил: текстбеспомощный, писать совершенно я неумел, поддавался худшим литературным традициям, а в чём состоит подлинная литература – не знал. Взять оттуда для сегодняшнего романа – нечего. Но вот удивительно: распределение материала по главам, строение части, т.е.

композиция – абсолютно зрелая, могу использовать сейчас. Значит, чувство композиции – моё природное!» [10, с. 8].

Двадцать лет своей жизни вдали от России Солженицын посвятил работе над романом, не считая тех лет, в течение которых преобразовывался и менялся его замысел. Жорж Нива пишет, что период пребывания в ссылке в США явился наиболее плодотворным в жизни писателя. Он проводит годы в уединении, не позволяя себе отвлечься ни на телефонные разговоры, ни на приём гостей. Вот запись от 1975 года, которая передаёт состояние Солженицына перед отъездом в Америку: «Дальше так жить нельзя, из Европы надо уезжать, и в глушь. Надо выключиться из современности, одно спасение, иначе ни я и никто уже этогоповествования не напишет» [10, с.12].

Так как роман охватывает более сотни персонажей и десятки мест по России, а его действие растягивается на годы (с 1914 по 1922 г.), то описать такое количество действий и лиц на одном большом промежутке времени было бы просто невозможно. «Повествование в отмеренных сроках» – подзаголовок к роману, определяющий концепцию всего произведения. Для повествования Солженицын избирает «метод узловых точек», или «Узлов», то есть описывает с большими подробностями малые отрезки времени (час, день, неделя, месяц), в которые происходят наиболее важные события. Данный метод был заимствован писателем из математики; по аналогии с ним и построено «Красное колесо»: «В математике есть такое понятие узловых точек: для того чтобы вычерчивать кривую, не надо обязательно все точки её находить, надо найти только особые точки изломов, поворотов <...> ». В интервью Бернару Пиво в Вермонте в 1983 г. Солженицын так объясняет свой структурный замысел: «А в промежутке между Узлами ничего не даю. Я получаю только точки, которые в восприятии читателя соединятся потом в кривую» [1]. Сгущение происходящих в «Узлах» событий делает речь максимально концентрированной, насыщенной: «...‘сжатие’ материала, укладывание больших тематических массивов в ёмкий и плотный поэтически многозначный текст» [4, с. 351] – один из основных творческих принципов Солженицына. Воссоздавая реальные исторические события узловым методом, автор останавливается лишь на самых важных, на его взгляд, отдельных деталях, ключевых моментах, и с их по-

мощью выстраивает картину происходившего, ставя перед собой цель понять исторический и духовный смысл событий, которые привели к революции в феврале 1917 г. Такой способ также позволил автору включить ретроспективу предшествующих военным событиям лет в предельно концентрированной форме. Первоначальный замысел предполагал 20 узлов, 4 из которых на сегодняшний день изданы полностью, а остальные 16 вошли в роман под заголовком «На обрыве повествования. Конспект ненаписанных узлов (V-XX)» и представляют собой краткий обзор событий вплоть до весны 1922 г.

«Связанный» в 4 узла, роман «Красное колесо» представляет собой 10 томов беспрецедентного по своей содержательной и художественной ценности текста. Предпринимая «колоссальную архивацию исторического времени» (Ж. Нива) и в то же время пытаясь её пересоздать как романист, Солженицын не допускает доминирования вымысла над историческим течением времени. «Вымышленные персонажи не направляют текст; он наполнен исторической хроникой, реальными действующими лицами, шагнувшими на страницы из газет, мемуаров, собранных свидетельств» [5], – пишет Нива. Действительно, герои эпопеи завязят в первую очередь не от своего внутреннего развития, но от всё предопределяющего хода истории, который метафорично представлен в образе «красного колеса». В самом названии романа отразился образ давящего, уничтожающего, беспрепятственно катящегося колеса кровавого цвета, уничтожающего, сметающего всё на своём пути. «Красное колесо» – своеобразная аллегорическая эмблема разрушения, гибели, смерти.

Разнообразие повествовательных приёмов в «Красном колесе» во многом объясняется привлечением обширных библиографических источников. Ресурсами при написании романа послужили военные исследования, исторические, философские, социальные, экономические исследования, публикации материалов и документов, публицистика, агитационная и партийная литература разных партий, пресса и периодика того времени, мемуары, дневники, свидетельства, письма, справочная литература. Картотеку «Красного колеса» составляют более двухсот наименований.

С повествовательной точки зрения роман неоднороден. В нём встречаются беллетристические главы, документально-историче-

ские обзорные главы (графически выделенные), вставки отдельных документов, газетные монтажи, озаглавленные «вскользь по газетам», «экранные главы», отстоящие от основного текста словословия. Использование данных приёмов обусловлено стремлением автора как можно более полно охватить историческую реальность начала XX в. Широкая документализация служит более объективной передаче происходящего: газетные вырезки и объявления, официальные письма и приказы, включённые в роман отдельными фрагментами, – достоверно показывают обстановку внутри страны.

Солженицын использует так называемую технику «монтажа», которую впервые ввёл в повествование американский писатель Дос Пассос, в свою очередь вдохновлённый экспериментами в области кинематографического монтажа режиссёра Сергея Эйзенштейна. Кинематографические вставки, носящие подзаголовок «Экран», написанные в духе киносценария, меняют тон повествования:

1. – Раскатился зарядный ящик – люди прыгают прочь. –
– Чистая стала дорога от людей, –
– Только набросанное топчут лошади,
перепрыгивают, переваливаются колёса... –
– И лазаретная линейка – во весь дух! –
– и вдруг – колесо от неё отскочило! Отскочило на ходу –
и само! обгоняя! Покатило вперёд! –
колесо!! всё больше почему-то делается,
– Оно всё больше!! –
– Оно везёт экран!!! –
– КОЛЕСО! – катится, озарённое пожаром! –
самостийное! –
неудержимое! –
всё давящее! –
Безумная, надрывная ружейная пальба! пулемётная!!
Пушечные выстрелы??
– Катится колесо, окрашенное пожаром!
Радостным пожаром!! –
Багряное колесо!!
= И – лица маленьких, испуганных людей: почему оно
катится само? Почему такое большое?

= Нет, уже нет. Оно уменьшается. –
Вот, оноуменьшается.
– Это – нормальное колесоотлазартной линейки,
и вот оноуженаиздохе. Свалилось. [9]¹¹

Использование таких средств сценарной драматургии даёт возможность читателю визуализировать описываемую картину, смотреть свой собственный фильм.

Интересны наблюдения самого писателя над ходом своей работы: «Установив для себя три вида изложения (обычное, политическое и кино), я никак не мог приладить двух последних (и общей фрагментарно-стыковой манеры) к первым двум частям романа. Получалось только традиционное медленное изложение большими главами (ну, м.б., кинофрагмент будет при прорыве кольца окружения). И вдруг понял: да ведь I и II Части и должны быть такие! – они же до революции, ещё в прежней России.

Так материал сам меня поправил. Форм романа будет *меняться на ходу* – по мер есамой Революции!» [10, с.12]. Из этого следует, что форма романа призвана служить реализации одной из авторских задумок: с помощью повествовательной манеры дать картину положения в стране и обществе начала XX в.

Стилистические задачи разрешаются с помощью крайне разнообразных необычных приёмов: «Я часть документов, самые выразительные в малой дозе даю прямо как документы, а большую часть я перерабатываю в художественную ткань повествования» – поясняет Солженицын в интервью с Бернардом Пиво [1]. Среди документальной составляющей романа, такие приемы, как:

- **газетные монтажи**

В книге «Август Четырнадцатого» целая глава построена на обрывках газетных статей, объявлений для более достоверной передачи происходивших накануне войны событий:

« 7"»

(вскользь по газетам)

Лондонские духи клик-клик, эсс-букет...

¹¹ Здесь и далее текст романа цитируется по изданию: Солженицын А.И. Красное Колесо: Повествование в отмеренных сроках: Узел I Август Четырнадцатого. – М.: Время, 2007.

ЗАЧЕМ ОСТАВАТЬСЯ ТОЛСТЫМ? Идеальный анатомический пояс против ожирения... Незаменим элегантным мужчинам.

... 'Times' отмечает, что превосходство русской армии над германской значительнее, нежели...

МИР ИЛИ ВОЙНА? Утром всюду говорили «мир»... Несчастливая Сербия... Миротлюбивая Россия... Австрия предъявила самые унижительные требования... Через голову маленькой Сербии меч поднят на великую Россию, защитницу неприкосновенного права миллионов на труд и жизнь...

Вставай же, великий русский народ!.. за светлое будущее всего человечества... Свет миру с Востока теперь или никогда...».

На этих отрывочных газетных фрагментах автор показывает как мирное общество перешло к войне. Сначала – беззаботные рекламные объявления, затем, по нарастающей, всё более усиливающееся напряжение в связи с началом военных действий. О функции газетного монтажа сам автор говорил так: «<...>у меня расположения законченные, связанные и вместе сюжетные. Я просто как бы даю ещё одному свидетелю – газете – помочь мне там, где мне не хватает свидетелей».

- **прямое включение документов**

Для передачи объективности происходящего необходим особый пункт обзора, которым является вкрапление достоверных документальных источников в повествование: «...в этих моих газетных монтажах отражается ход истории самой. <...> я таким образом коротко, плотно даю ход истории». Главной своей целью писатель видит достоверное воссоздание действительности, что обуславливает использование газетных вкраплений в структуру повествования:

«ДОКУМЕНТЫ – 5

16 августа

ОТ ШТАБА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО

... На Восточно-Прусском фронте 12-го, 13-го и 14-го августа продолжалось упорное сражение в районе Сольдау – Алленштейн – Бишофсбург, куда неприятель сосредоточил корпуса, отступившие от Гумбинена, и свежие силы. Алленштейн занят русскими войсками. Особенно большие потери германские

войска понесли у Мюлена, где они находятся в полном тступлении...

... Наш энергичный натиск продолжается»

• **дневники**

• **письма**

Главную задачу при воссоздании истории Февральской революции Солженицын видел в передаче объективной реальности. Именно этой цели служит включение документов, писем, экранных вставок.

Автор уделяет также большое внимание интонационной стороне художественного текста. Курсив, разрядки, ударения, выделение заглавными буквами – все эти приёмы интонационной акцентуации возвращают языку музыкальный строй, близкий к народной речи. Например, выстраивание текстов в виде лесенки позволяет выделить красной строкой особо важные концовки:

«Но поворотное зеркало, сколько ни наклоняй, – никак не берёт всей фигуры, – а только во всей фигуре вместе – только в сильных! нетолстых! Подвижных ногах! с маленькими! маленькими ступнями! – красота Ксеньи!!

И в продолжение:

И сама Ксенья – то в венгерской шнуровке и в сапожках со шпорами! то в воздушно-вуалевом, с медальончиком, босиком! – вся в полёте, подхвачено пальцами платье! – первая танцовщица харитоновской гимназии! – а может быть первая из ростовских гимназисток?!.. Как устоять?.. Чем ещё можно жить? Что ещё в жизни есть? – Кроме танца? Кроме танца!».

Разрядка текста как будто сама говорит читателю, какое слово важно акцентировать замедленной интонацией: «И не без Божьей же воли нам послан в т а к и е годы – т а к о й Государь».

У «Августа Четырнадцатого» есть и музыкальное сопровождение. Оно выражено в форме включённых фрагментов народных песен и стихов, передающих мелодичность, например:

* * *

Как и день идёшь, как и ночь бредёшь,
Крест да ладанку на груди несёшь.
А в груди таишь рану жгучую:
Не избыть судьбу неминучую.

Интонационная нюансировка проходит через весь роман, являясь одним из приёмов создания психологического образа и состояния персонажей, а также выступает средством акцентуации авторского отношения к героям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денисов А. Фильм «Спасенное интервью». – Вермонт, 1983.
2. Живов В.М. Как вращается «Красное Колесо» // Новый мир, 1992. – № 3. С. 246–250.
3. Маёрова К.В. Язык и стиль эпопеи А.И. Солженицына «Красное колесо» и рассказов «Крохоток» как отражение русского национального и культурно-языкового развития // Сборник I-ой международной научно-методической конференции «Состояние и перспективы методики преподавания русского языка и литературы». – М.: РУДН, Фонд «Русский мир», 2008.
4. Немзер А. С.«Красное колесо» Александра Солженицына: Опыт прочтения. – М.: Время, 2011.
5. Нива Ж. Антиэпопея «Красное колесо» // XII. Солженицын как всегда // Возвращение в Европу. Статьи о русской литературе. – М.: Издательство «Высшая школа», 1999.
6. Ржевский Л. Творец и подвиг: очерки по творчеству Александра Солженицына. – Frankfurt/Main, 1972.
7. Рогов О. Дорога к Солженицыну // «Волга», 2009. – №7. – С. 7–8.
8. Сараскина Л.И. Жизнь и творчество Александра Солженицына: На пути к «Красному Колесу». – М.: Русский путь, 2013.
9. Солженицын А.И. Красное колесо // Собрание сочинений в 30-ти тт. – М.: Время, 2007.
10. Солженицын А.И. Между двумя юбилеями. Из новых публикаций. Три отрывка из «Дневника Р-17» // Между двумя юбилеями 1998-2003: Писатели, критики, литературоведы о творчестве А.И. Солженицына: Альманах / Сост. Н.А. Струве, В.А. Москвин. – М.: Русский путь, 2005.
11. Урманов А.В. Поэтика прозы А.И. Солженицына // Дис. ... доктора филол. наук. – М., 2001.